

- «Библиотека для чтения» // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 229, 17 октября.
- ⁵ См.: *Писемский А.* Мысли, чувства, воззрения, наружность и краткая биография статского советника Салатушки // Библиотека для чтения 1861. № 1. Отд. фельетон. С. 1–9; № 2. С. 1–6; № 3. С. 35–40; Фельетоны Никиты Безрылова // Библиотека для чтения 1861. № 12. Отд. фельетон. С. 1–5; 1862. № 1. С. 112–114; № 2. Отд. фельетон. С. 149–156.
  - ⁶ См.: *Писемский А.* Подводный камень г. Авдеева // Библиотека для чтения. 1861. № 2.
  - ⁷ См.: *Некрасов Н.* Заметки о журналах. Октябрь 1855 // Современник. 1855. № 11. Отд. 5. С. 78–81.
  - ⁸ См.: *Еремин М.* Писемский – драматург // Писемский А. Пьесы. М. 1958. С. 5–35; *Лакшин В.* Спор о Писемском-драматурге // Театр. 1959. № 4. С. 94–97; *Манькова Л.* Указ. соч.
  - ⁹ См.: *Клеман М., Могиланский А.* Судьба литературного наследия Писемского; Приложения // Писемский А. Письма. М.; Л., 1936. С. 3–20, 827–834.
  - ¹⁰ *Писемский А.* Собр. соч. : в 9 т. М., 1959. Т. 1. С. 281.

В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

- ¹¹ *Цебрикова М.* Гуманный защитник женских прав // Отечественные записки. 1870. № 20. Отд. 2. С. 228.
- ¹² См.: *Аннинский Л.* Сломленный. Повесть о Писемском // Аннинский Л. Три еретика. М., 1983. С. 40.
- ¹³ См.: *Рошаль А.* Писемский и русская революционная демократия. Л., 1973.
- ¹⁴ См.: *Синякова Л.* Проза А. Ф. Писемского в контексте развития русской литературы 1840–1870-х гг. : проблемы художественной антропологии : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2009. С. 28–29.
- ¹⁵ *Чернышевский Н.* Очерки из крестьянского быта // Чернышевский Н. Литературная критика : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 64.
- ¹⁶ На ценность критических и художественных свидетельств Писемского как отражение образа мыслей «простого человека» указал Анненков (См.: *Анненков П.* Художник и простой человек // Анненков П. Литературные воспоминания. М., 1989. С. 495–496.

УДК 821.161.1.09+37.091.214+929 Пиксанов

«ПУШКИНСКАЯ СТУДИЯ» (1921) Н. К. ПИКСАНОВА: ИЗ ИСТОРИИ ЖАНРА «СЕМИНАРИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ

М. С. Кислина

Саратовский государственный университет
E-mail: mariyakislina@rambler.ru

Статья посвящена первому персональному семинарию «Пушкинская студия» Н. К. Пиксанова. Предлагается краткий очерк из истории жанра семинария.

Ключевые слова: Пиксанов, пушкинистика, семинарий.

**«Pushkin's Studio» (1921) by N. K. Pksanov:
From the History of the «Workshop» Genre in the Russian
University Tradition**

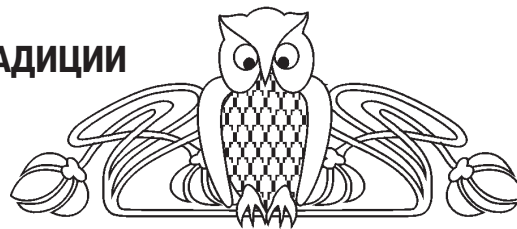
M. S. Kislina

The article is dedicated to the first personal workshop «Pushkin's Studio» by N. K. Pksanov. A short review is provided on the history of the workshop genre.

Key words: Pksanov, Pushkin's studies, workshop.

Зарождение жанра семинария, имеющего вековую историю, связано с именем выдающегося литературоведа, первого профессора русской литературы Саратовского государственного университета – Николая Кирияковича Пиксанова.

Труды Н. К. Пиксанова открывают хронологический список семинариев по русской литературе XIX в., опубликованный в приложении к монографии А. И. Барсука «Печатные семинарии по русской литературе (1904–1963)» (1964): «Семинарий по русской литературе под руководством

Н. К. Пиксанова» (1909), «Семинарий по новой русской литературе под руководством Н. К. Пиксанова» (1910), «Три эпохи: Екатерининская, Александровская, Николаевская» (1912, 1913). Первым персональным семинарием является «Пушкинская студия», изданная в 1921 г. в Саратове. Годом позже этот научно-вспомогательный труд был переиздан в Петрограде.

Спустя десятилетия в исследовательской литературе неоднократно отмечалось, что «Пушкинская студия» «представляет исторический интерес как первый опыт персонального семинария»¹. Многочисленные отсылки к семинарию Пиксанова встречаем в последующих пушкинских семинариях – Б. С. Мейлаха и Н. С. Горницкой (1959)², Л. Г. Фризмана (1995)³. В фундаментальном коллективном труде «Пушкин: итоги и проблемы изучения» (1966) семинарий Н. К. Пиксанова оценивается как «устаревший»: «Библиография в этой книге, характеризующая состояние пушкиноведения в 1921 году, устарела, как устарели и многие темы и вопросы к ним, но все же и сейчас в ней можно найти полезные сведения»⁴. Вряд ли можно спорить с тем, что даже самые тщательные библиографические подборки полвека спустя окажутся «устаревшими», да и то лишь хронологически, а не содержательно. Что же касается

принципов построения и методической оснащённости пиксановского семинария, то актуальность его, думается, не столь скоропреходяща. Ряд историко-литературных и теоретико-литературных положений сохраняет свою ценность и сегодня, традиции, которые берут начало от семинариев Пиксанова, продолжают жить в практике вузовского образования.

В «Пушкинской студии» оформились основные разделы печатных семинариев: предисловие содержит обоснование задач, принципов и методики организации работы; историографическое введение о ходе изучения жизни и творчества даёт представление о крупнейших достижениях пушкинистики и определяет направленность тем будущих исследований; темы с разработанными планами, специальной библиографией являются опорой для начинающего исследователя. Издание «Пушкинская студия» обращено и к студентам, и к научным руководителям.

Цель издания Пиксанов определяет так: «... ориентирование начинающих в крупнейших достижениях и заданиях пушкинистики, приближение к самостоятельному разрешению тех или иных научно-литературных вопросов»⁵. Основой методологических принципов Пиксанова является приоритет изучения текста литературного произведения: «...на первом месте должны стоять источники, а пособия только на втором. Источники суть тексты литературных произведений, письма авторов и письма к ним, документальные биографические материалы, потом – воспоминания современников. Их-то и надо изучать в первую голову»⁶. Первостепенность изучения источника – в основе традиции саратовской филологической школы. Так, для А. П. Скафтымова изучение литературного произведения начиналось с опознания самого произведения – анализа внешней и внутренней тематики. В учебно-методическом пособии «Семинары кафедры русской литературы» сформулированы принципы организации работы спецсеминара, важнейшим из которых является изучение и анализ источников: «Тексты художественных произведений и других источников должны быть осмыслены в плане историко-литературном, эстетическом, с точки зрения индивидуальной манеры писателя и его творческой эволюции. <...> В анализе источников нужно максимально использовать все имеющиеся резервы знаний и навыков и по мере необходимости пополнять их»⁷.

Не менее важна другая методическая установка или же совет начинающим пушкинистам. По мнению Пиксанова, доля здоровой критики и независимости должна сопутствовать всему процессу изучения: «Заканчивая работу, необходимо в упор спросить себя: каковы ее результаты и выводы? в чём погрешали прежние исследователи? удалось ли добыть что-нибудь новое?»⁸. Путь самопроверки, критический взгляд на исследования предшественников и современников, на

собственную работу, на формулировку поставленного вопроса помогают понять, что научный поиск есть творческий процесс, живая работа мысли. Воспоминания студентов семинаров Пиксанова, описание опыта ученого-педагога в статье Ю. Н. Борисова «Николай Кирькович Пиксанов» свидетельствуют о том, что целью его преподавательской деятельности являлось воспитание у юных исследователей «самостоятельности мышления, исследовательской инициативы, культуры научного и литературного труда»⁹. Любопытны воспоминания доктора филологических наук Н. А. Трифонова, учившегося у Пиксанова в 1920-е гг.: «Н. К. мог рассердиться на нерадивого студента. Он терпеть не мог, когда докладчики или участники обсуждения пытались выезжать на общих, шаблонных фразах»¹⁰.

Таковы методические положения Пиксанова, заявленные в «Предисловии» и обращении «К учащимся», они полностью реализованы в разделе «Темы, библиография, вопросники».

Представляет интерес разнообразие тематики проблемных вопросов в «Пушкинской студии», связанное с многоаспектностью анализа литературного произведения и вниманием к индивидуальности исследователя, делающего первые шаги в науке, уровню его профессиональной зрелости. Предложены биографические темы («Друзья-враги в жизни и лирике Пушкина», «Пушкин под цензурой»), темы, посвященные одному произведению («Анализ «Барышни-крестьянки»), и «сквозные» («Уездные барышни в бытописании и лиризме Пушкина»). Одни темы нацеливают молодых исследователей на изучение жанровых особенностей произведения в контексте литературного процесса («Эпиграммы Пушкина, как литературный жанр», «Тип рыцарско-разбойничьей повести (“Дубровский” Пушкина)», «Тип шутилой поэмы (“Граф Нулин”, “Домик в Коломне”)). Другие темы – к особенностям стиля («Прозаический стиль Пушкина», «Эпистолярный стиль Пушкина», «Стилизация в творчестве Пушкина»), а также к творческой истории произведения («Творческая история “Евгения Онегина”, «Творческая история “Бориса Годунова”»). Предложенные темы неоднородны по степени сложности, некоторые из них обращены не к студентам, а к начинающим специалистам-пушкинистам, в этом случае библиография более разработана, детально и требовательно поставлены вопросы, предполагается обращение к рукописям. Методические рекомендации студентам даны Пиксановым в русле собственных исканий новых путей в науке о литературе. В 1920 г. завершен в рукописи труд «Творческая история “Горя от ума”», в котором ученым была разработана методология и методика нового жанра-направления исследования художественного произведения. В предисловии к переизданию монографии «Творческая история “Горя от ума”» (1971) Пиксанов включает «Пушкинскую студию» в круг своих

работ, в основе которых лежит идея об изучении творческой истории классических произведений.

Исследование творческой истории «Евгения Онегина» предполагает восстановление текстуральной истории, изучение эволюции художественных замыслов и литературных влияний. Сама постановка вопроса нацеливает на кропотливую работу с текстом произведения. Есть темы, требующие выражения личного взгляда и творческой индивидуальности исследователя, например, «История Татьяны Лариной»: «Литературная история Татьяны (западные и русские “влияния”)». – Вопрос о живых прототипах Татьяны. – Черты образа Татьяны в раннем творчестве Пушкина. – Татьяна в истории текста романа. – Были ли колебания в замыслах и разработке этого образа у Пушкина? Сравнение с историей образа Онегина»¹¹. Другим аспектом в составе проблемы творческой истории «Евгения Онегина» является «История открытия десятой главы». Решение этого вопроса предполагает исследование «хронологии и обстоятельств её написания, осуществление «внутреннего анализа ее содержания», самоопределение в ответе на вопрос: «Насколько органична десятая глава в идейном составе романа?». При всей целенаправленности темы решение исследовательской задачи возможно только на прочной основе знания текста, понимания композиции всего романа в целом. Постановка проблемных вопросов лишает студента, молодого исследователя возможности обойтись лишь «общими словами».

На первый взгляд, особняком стоят темы, посвященные личностям классиков пушкинистики, биографам, библиографам, текстологам, которые прокладывали путь к созданию академического издания полного корпуса сочинений Пушкина: П. В. Аненкову, П. А. Ефремову, Л. Н. Майкову, В. Е. Якушкину, П. О. Морозову, П. Е. Щеголеву, В. Я. Брюсову. Однако связь с предшествующими темами очевидна: Пиксанов обращает студентов к личности учёного, предостерегая от безличного, сухого, статичного восприятия науки и её истории. Продолжает исследование творческой истории «Евгения Онегина» тема «Петр Осипович Морозов как пушкинист». Морозов вошел в историю пушкинистики как текстолог, расшифровавший десятую главу «Евгения Онегина», вышедшие под его редакцией восемь томов собрания сочинений Пушкина долгое время не утрачивали своего значения, вплоть до выхода академического издания. Рассмотрение внешней биографии исследователя, понимание широты размаха его литературных интересов, изучение творческого опыта П. О. Морозова, с одной стороны, служит необходимым вступлением в сущностные проблемы текстологии и комментирования пушкинских текстов, с другой, позволяет студентам и начинающим исследователям широко взглянуть на историю науки, научные открытия в литературоведении.

Сохранение памяти о творческом наследии ученого и его личности является залогом связи между поколениями. В 2013 г. в стенах Зональной

научной библиотеки Саратовского государственного университета состоялась выставка книг Н. К. Пиксанова, посвященная 135-летию со дня рождения. Экспонировались основные труды ученого о творчестве Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Горького, Гончарова, отражающие спектр его научных интересов, и литература о научно-педагогическом опыте Пиксанова. Центральное место в экспозиции занимают грибоедовские работы, подготовившие классический труд «Творческая история “Торя от ума”»: «А. С. Грибоедов: биографический очерк» (1911), «Грибоедов: исследования и характеристики» (1934), переиздание «Летописи жизни и творчества А. С. Грибоедова, 1791–1829» (2000). Удостоена внимания одна из последних прижизненных работ исследователя – «Крестьянское восстание в “Вадиме” Лермонтова», вышедшая в Саратове в 1967 г., редактором которой являлся Е. И. Покусаев. Пиксанову как деятелю науки, стоявшему у истоков филологического образования в Саратовском университете, посвящены представленные на выставке статьи Ю. Н. Борисова в коллективной монографии «Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги саратовской филологической школы» (1984), подготовленной по инициативе и под руководством профессора Е. П. Никитиной, и в материалах к биографическому словарю «Литературоведы Саратовского университета. 1917–2009».

Целостность и многоаспектность намеченной Пиксановым программы изучения творчества Пушкина, сам подход к процессу исследования, принципы изучения – ценны и применимы и сегодня.

Примечания

- ¹ Барсук А. Печатные семинарии по русской литературе (1904–1963) : (Историко-библиографический очерк). М., 1964. С. 53.
- ² См.: Мейлах Б., Горницкая Н. А. С. Пушкин : Семинарий. Л., 1959.
- ³ См.: Фришман Л. Семинарий по Пушкину. Харьков, 1995.
- ⁴ Пушкин : Итоги и проблемы изучения / под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, В. С. Мейлаха. М. ; Л., 1966. С. 638.
- ⁵ Пиксанов Н. Пушкинская студия. Саратов, 1921. С. 5.
- ⁶ Там же. С. 6.
- ⁷ Акимова Т., Белова Н., Жук А., Никитина Е., Самосюк Г. Семинары кафедры русской литературы : учеб.-метод. пособие для студентов филол. фак. Саратов, 1969. С. 11.
- ⁸ Пиксанов Н. Указ. соч. С. 6.
- ⁹ Борисов Ю. Николай Кириякович Пиксанов // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора : Ученые-педагоги саратовской филологической школы / под ред. Е. П. Никитиной. Саратов, 1984. С. 44.
- ¹⁰ Трифонов Н. Семинарии Пиксанова // Вопр. литературы. 1979. № 5. С. 308.
- ¹¹ Пиксанов Н. Указ. соч. С. 38.